

Вскоре у Цинь Цэ не было времени думать о любовных проблемах.

Поскольку в столице было объявлено военное положение, в прошлый раз он не мог смешаться с городом. Но из-за недавней катастрофы, наплыва перемещенных лиц, собравшихся у городских ворот, поверг защитников в хаос, это была хорошая возможность проникнуть внутрь.

Он придумал предлог, чтобы покинуть Чжан Цзя, и переделся охранником, чтобы легко проникнуть во дворец.

У императора во дворце было много верных министров, и если он умрет, а маленький принц быстро последует за ним, министры неизбежно заподозрят неладное и причинят много неприятностей. Это заставило королеву-мать выждать время, ожидая, когда ее сын унаследует трон, а затем медленно накачать принца наркотиками, чтобы он мог пойти по стопам своего отца.

Цинь Цэ беспрепятственно вошел во дворец и уже собирался забрать маленького принца, когда его случайно заметили патрульные стражники, вызвавшие обыск по всему городу.

В то же время слуга Чжу Цзя принес ему кое-какие новости. Заместитель генерал-лейтенанта Шэнь Вэй Хоу Шицзы и его требования к поиску были очень последовательными. Он был 6 футов ростом, выглядел достойно, имел крепкое телосложение и имел привычку курить, на самом деле в армии его прозвали "старый дымник".

Чжоу Юньшэн был вне себя от радости, он потратил много денег, чтобы подкупить некоторых столичных охранников, чтобы они впустили его в город. Он снял комнату в гостинице неподалеку от особняка лейтенанта и терпеливо ждал.

Он ждал целый день, но мужчина так и не появился. Он был очень расстроен. Твити и Луши пообедали, а затем вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

"Сэр, ваша ванна готова, пожалуйста, входите", - хозяин гостиницы отодвинул ширму и показал ванну, наполненную горячей водой, а также корзины, полные лепестков.

"Что это?", - Чжоу Юньшэн указал на корзины, его рот дернулся.

"Это приготовили ваши служанки, чтобы ваша ванна была ароматной. Я помогу посыпать немного в ванну".

Твити и Луши подумали, что их молодой хозяин отправился в город, чтобы встретиться со своим возлюбленным, естественно, их воображение разыгралось. Чжоу Юньшэн был удивлен, он бросил два серебра слишком прилежному работнику гостиницы, а затем тупо уставился на плавающие лепестки.

Забудь об этом, он даже может родить сейчас, почему его должны волновать такие вещи? Он ухмыльнулся, снял одежду и медленно погрузился в воду. Через несколько минут окно за его спиной внезапно с силой распахнулось, человек в маске вошел в оконную раму и замер, уставившись на него.

Точнее, он смотрел на Чжуша Чжи между бровей.

"...Ты гэр?", - спросил человек в тени.

"...Маленький Черный?", - Чжоу Юньшэн изогнул брови. Он услышал быстрые шаги, бегущие

по лестнице, затем мужчина быстро закрыл окно и прыгнул в ванну, опустившись на дно бочки. К счастью, вода была покрыта лепестками, скрывающими все под ними.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались солдаты, размахивая мечами. Они отодвинули ширму и увидели испуганного молодого человека, который, схватившись за грудь, смотрел на них широко раскрытыми глазами.

"Кто вы? Почему вы вломились в мою комнату? Я скажу вам прямо сейчас, я жених Цзо (слева) Командующего армией, Фэй Вэньхая, если вы оскорбите его, вам придется чертовски поплатиться!!".

(Эти правые и левые армии относятся к политической принадлежности).

Чжоу Юньшэн сказал это не без причины. Королева-мать контролировала пять эскадрилий в Ю (справа), и пыталась победить армию Цзо, чтобы помочь ей в борьбе с армией Цинь. Естественно, она не посмела обидеть никого из армейских командиров. Кроме того, командир Фэй был честным дворянином, и он действительно планировал жениться на второй жене.

Человек в ванне был необычайно красив, и из-за его ярости его щеки залились краской, а точка между бровями была красной, как капля крови. Такая потрясающая красота могла принадлежать только богатому дворянину. Несколько солдат, отступая за ширму, постоянно оглядывались, чтобы еще раз взглянуть на происходящее. Они проверили под кроватью, шкафом и любимыми другими местами, где человек мог спрятаться, а затем ушли.

Твити и Луши быстро заперли за собой дверь.

Цинь выскочил из воды, стиснул зубы и спросил: "Ты помолвлен с Фэй Вэньхаем?".

"Нет. Это была просто уловка", - Чжоу Юньшэн небрежно отмахнулся от его беспокойства. Он выпрыгнул из ванны и неторопливо надел халат. Он никогда не был никем, кроме мужчины, он не стеснялся перед Цинь Цэ.

Чжоу Юньшэн завязал пояс, босиком подошел к своему столу и, налив себе чаю, спросил: "Почему ты вдруг здесь? Тебя даже преследуют офицеры. Ты сделал что-то плохое?".

"...Это трудно объяснить", - Цинь Цэ немедленно смыл кровь из носа, но не осмелился встать из ванны. Он не хотел, чтобы огромное морское существо было обнаружено молодым человеком.

Чжоу Юньшэн уже знал обо всех событиях, которые произойдут, и, естественно, не был заинтересован в дальнейшем изучении. Даже если бы он не знал, он не ожидал бы, что Цинь Цэ скажет ему правду. Он снова подошел к ванне и улыбнулся: "Как насчет того, чтобы заключить сделку?".

"Какая сделка?", - Цинь Цэ осторожно вздохнул и заставил себя не смотреть на тело мужчины, которое было четко очерчено под его влажной одеждой.

"Я помогу тебе сбежать от охоты, и ты забудешь о том, что я гэр".

"Почему бы просто не дать людям знать, что ты гэр?", - Цинь Цэ посмотрел на него. Он подавил свое волнение и добавил: "Поскольку я видел твое тело, я должен нести ответственность".

"Если ты "отвечаешь" за меня, то что бы сделал Чжан Шулинь? Разве у вас, ребята, уже нет постоянной помолвки? Ты хочешь вести себя как король, согревая как можно больше

кроватей? Откуда у тебя такое большое эго?", - Чжоу Юньшэн усмехнулся.

Он добавил: "Мне не нужно, чтобы ты нес ответственность, у меня уже есть возлюбленный. Честно говоря, я приехал в Пекин только для того, чтобы встретиться с ним".

Цинь Цэ хотел объяснить свои отношения с Чжан Шулинем, но был ошеломлен последней фразой. Он вздрогнул, как будто кто-то воткнул нож ему в грудь, вырезал круг вокруг его сердца и вытащил бьющееся сердце, сжимая его в кашу. Он ненавидел себя за то, что поспешно пообещал себя Чжан Шулиню, но еще больше он ненавидел человека, в которого влюбился Чжу Цзыюй. Он сделает все, чтобы встретиться с этим человеком и разорвать его на куски.

"Кто твой возлюбленный? Интересно, смогу ли я иметь честь встретиться с ним?", - спросил он небрежно, лицо ничего не выражало, но его сердце планировало убийство.

"Подожди, пока я с ним познакомлюсь, а потом спроси меня об этом еще раз", - сказал Чжоу Юньшэн, чувствуя себя подавленным.

"Ты с ним еще не встречался? Хорошо, он исчезнет навсегда", - Цинь опустил веки, блокируя кровожадный блеск в глазах. Долго отмокнув в холодной воде, он вылез из ванны и взял чистую одежду, которую протянул ему молодой человек.

Эти два человека были совершенно разными по размеру, ткань туго натянулась на Цинь Цэ, очерчивая его мускулистое тело. Чжоу Юньшэн быстро взглянул на него, затем отвернулся, ему стало немного не по себе. Этот мужчина, как и его возлюбленный, тоже был ходячим дозатором гормонов.

"Я займу кровать, ты - пол", - он достал из шкафа комплект постельного белья и бросил его к ногам Цинь Цэ.

"Естественно", - Цинь Цэ быстро расстелил постель. Через некоторое время он вдруг сказал: "Есть одна вещь, которую я должен исправить. Меня зовут не Маленький Черный, а Цинь Цэ". Какое позорное прозвище! За что Чжан Шулинь принял военного командира за собаку?

Чжоу Юньшэн весело усмехнулся: "Я услышал тебя, Маленький Черный".

Глаза Цинь Цэ вспыхнули, но он неожиданно не стал жаловаться. Это было то же самое имя, но Чжу Цзыюй называл его, и он даже был готов пойти в огонь, если это его удовлетворит. Похоже, он действительно достиг точки невозврата.

Уложившись в постель, двое мужчин погасили свет и легли спать.

Когда его любимый человек находился в непосредственной близости, Цинь Цэ не мог успокоиться. Его разум был атакован фантазией за фантазией. Его дыхание постепенно участилось, затем он повернулся и уставился на отдыхающий силуэт.

Нижняя часть его тела начинала болеть, он, наконец, достиг предела своей выносливости. Он уже собирался предложить свои идеи молодому человеку, когда тот вдруг заговорил: "Ты все время ворочаешься и ворочаешься, не можешь уснуть?".

"... Да, я редко сплю рядом с другими людьми, я чувствую себя не в своей тарелке", - Цинь Цэ замер, он медленно дышал, чтобы привести в порядок свое возбужденное состояние.

"Я тоже. Но давай попробуем поспать, завтра утром нам нужно уехать из города".

"Как мы выберемся из города?".

"Маскировка, конечно".

"Маскировка под что?".

"..."

Цинь Цэ разговаривал с молодым человеком, пока его рука успокаивала нижнюю часть тела. Его мысли были заняты красными щеками Чжоу Юньшэна и затуманенными глазами. У него был сильный самоконтроль, даже если его тело и душа дрожали за молодого человека, его дыхание было стабильным.

Чжоу Юньшэн изложил план на завтра, а затем невинно уснул.

Цинь Цэ наконец освободился, но, как волк, которого наконец выпустили после долгого заточения, он не мог насытиться.

На следующий день Чжоу Юньшэн попросил Твити купить косметику. С его превосходными навыками он превратил Цинь Цэ в шестидесятилетнего мужчину, лицо которого было полно морщин и всего остального, даже его шея и другая открытая кожа были свободными. Его волосы, брови и борода были совершенно седыми, он был согнут и шатался при каждом шаге, как будто был на грани смерти. Даже если бы отец и мать Циня стояли перед ним, они бы его не узнали.

Они оба выехали из города в экипаже. Чжоу Юньшэн не прикрывал своего Чжуша Чжи и носил тяжелые золотые украшения, чтобы подчеркнуть свою красоту. Стражи городских ворот лишь слегка допросили этих двоих, прежде чем выпустить их из города.

Когда они приблизились к деревне, убедившись, что за ними никто не следит, Цинь Цэ схватил Чжоу Юньшэна за руку и сказал: "Прикрой свою Чжушу Чжи".

Чжан Цзяруй прямо спросил: "Брат Маленький Черный, ты восстановил свои воспоминания? Какова твоя личность? Кто-то просто тихо прислал нам несколько сотен фунтов риса и рулон серебра, они сказали, что это было в ответ на нашу доброту". Эта доброта могла быть только потому, что они спасли Маленького Блэка.

"Рисовые и серебряные рулоны для тебя. Мою личность сейчас неудобно называть, но ты узнаешь об этом в будущем. Не рассказывай об этом другим, ты можешь спровоцировать зло", - лицо Цинь Цэ было безразличным, как будто честного Маленького Черного никогда не существовало.

Чжан Шулинь испугался, он тут же кивнул и пообещал держать все в секрете.

Чжан Цзяруй сосредоточенно угадал, сложил два и два, а затем спросил, его глаза блеснули: "Тогда... твоя помолвка с моим братом все еще считается?". Если бы этот человек действительно был пропавшим сыном Вэй, то Чжан Цзя сорвал бы джекпот, он также смог бы легко закрепиться в обществе.

"Это не считается", - Цинь Цэ не колеблясь отрицал.

Ожидания Чжан Цзяруя рухнули, он сердито открыл: "Как неожиданно, достойный командующий армией был таким злодеем".

"Ты очень умный, но ты из тех, кому нравится быть умным. Такие выпендрежи всегда умирают быстрее всех", - бесстрастно ответил Цинь Цэ. - "Я действительно обещал, но я не упусти счастья на всю жизнь из-за неосторожного обещания. Есть много способов отплатить за доброту, не стоит использовать собственное тело в качестве компенсации. У меня была амнезия, а не повреждение мозга. Если вы действительно умны, вы послушно примете мое вознаграждение и не будете пытаться что-то начать. У меня есть средства заставить вас пожалеть об этом".

Чжан Шулинь понял, что человек перед ним - Вэй Шицзы, пугающе могущественный командующий армией, а не честный Черный, которого он когда-то знал. Он кивнул, его глаза покраснели.

Чжан Цзяруй почувствовал обиду, но он также знал, что нельзя использовать яйцо, чтобы разбить камень. У него не было выбора, кроме как отпустить этот золотой билет.

Цинь Цэ попрощался с Чжанами и бесшумно исчез в ночи.

<http://bllate.org/book/14189/1250340>